

ШЕПТУНИХА

Дело Мокрое

Филатова

Филатова

Шептуниха дело мокрое

«Автор»

2026

Филатова

Шептуниха дело мокрое / Филатова — «Автор», 2026

Это история о гордыне и смирении, о жестокости и милосердии, о том, что истинная сила — не в богатстве, а в правде и вере. Мистический рассказ, основанный на семейных преданиях, переносит читателя в мир русской деревни, где граница между реальным и чудесным тонка, как паутинка в бабье лето.

© Филатова, 2026

© Автор, 2026

Филатова

Шептуниха дело мокрое

Было это в двадцатые годы прошлого века. Село Мокрое Брянской губернии лежало в низине, окружённое густыми, вековыми лесами, где даже днём под елями царил полумрак. У самой кромки этого леса жила женщина, которую звали Шептуниха. Шёпотом и заговорами лечила она детей и всех, кто к ней обращался. Имени её никто не знал и даже не помнил. Была она ростом маленькая, худенькая, словно сплетённая из сухих камышинок. На правой стороне, выше лопатки, у неё был горб, и поэтому она казалась кособокой. Руки у неё были длинные, тонкие, чуть не до колен.

«Земля меня так слепила, чтобы я ниже кланялась, к корням ближе была», — думала она про свой горб, когда ей было особенно больно в сырую погоду.

Жила она обособленно. Взрослые сельчане обходили её дом стороной, молодые боялись её взгляда. Все знали, что она обладает сверхспособностями, которые непонятны были простому человеку. Из других же сёл приходили люди, спрашивали местных: «Где у вас тут Шептуниха живёт?» Приносили ей детей, испуганных громом или сглаженных дурным глазом. Собирала она по полям и лесам травы, коренья, делала из них зелья, которые помогали от недугов. Если в селе у кого-нибудь был забой скотины, она приходила с баночкой для крови. Ей не отказывали, но и не спрашивали зачем. «Пусть берёт, лишь бы не трогала», — думали хозяйки, с суеверным страхом глядя ей в спину. Если спросите у старожила, сколько ей лет, он вам на ваш вопрос скажет: «Вот когда я был маленьким, она такой же была, как и сейчас. Видно, время её не берёт».

В этом же селе жила семья Подзель — большая, крепкая и зажиточная. Подворье у них было огромное, добротное. Трое старших уже были женаты, а пятеро жили при родителях. Последнему сыну, Егорке, было одиннадцать лет. Был он баловень, бабка и мать в нём души не чаяли, звали его Подскребыш — последний, мол, и больше детей не будет.

Егорка рос непослушным и избалованным. Всё у Подзелей было по-хозяйски распределено, каждый занимался своим делом. Пока взрослые и старшие братья работали в поле или во дворе, Егорка целыми днями пропадал на улице с дворовыми ребятами. Соседи звали его Оторва — «оторви да брось». Он обижал малых, грубил старшим. Соседи жаловались, что мол обижает ребят-то. «Пройдёт, перерастёт, дитя ведь ещё, кровь играет», — отмахивались родители, не видя в его жестокости ничего страшного. А Егорка чувствовал себя хозяином улицы, и ему казалось, что ему всё дозволено.

Шёл конец лета. Стояли те самые тихие, паутинные дни, когда природа замирает перед осенью. Воздух был прозрачным, пахло скошенной травой. Ребятишки играли в лапту посреди улицы. Шептуниха шла медленно из леса с вязанкой душистых трав. Она шла неспешно, опираясь на сучковатую трость. Её старые кости ныли, предчувствуя непогоду, а она смотрела себе под ноги, чтобы не оступиться на кочках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.